

Оглавление

От издательства	9
Предисловие к четвертому изданию	11
Предисловие к третьему изданию.....	13
Предисловие ко второму полутому	22
Из предисловия к первому изданию.....	23

ТОМ II. ПОЗИТИВНАЯ ТЕОРИЯ КАПИТАЛА

Введение	31
----------------	----

КНИГА I. ПОНЯТИЕ КАПИТАЛА И ЕГО ПРИРОДА .....

33

<i>Глава I.</i> Человек и природа — фундаментальные условия для производства материальных благ	35
---	----

<i>Глава II.</i> Природа капитала.....	44
--	----

<i>Глава III.</i> Полемика вокруг понятия «капитала»	51
--	----

1. Исторический обзор	51
-----------------------------	----

2. Мое позитивное предложение	74
-------------------------------------	----

3. Критика других предложений.....	78
------------------------------------	----

4. Выводы	122
-----------------	-----

<i>Глава IV.</i> Социальный капитал и частный капитал	129
---	-----

КНИГА II. КАПИТАЛ КАК ОРУДИЕ ПРОИЗВОДСТВА .....

143

<i>Глава I.</i> Процесс капиталистического производства.....	148
--	-----

<i>Глава II.</i> Важное параллельное явление, присущее окольным путям капиталистического производства.....	163
---	-----

<i>Глава III.</i> Функции капитала в процессе производства	172
--	-----

<i>Глава IV.</i> Теория образования капитала	180
--	-----

КНИГА III. ЦЕННОСТЬ И ЦЕНА .....

205

Часть А. Ценность .....

205

<i>Глава I.</i> Два понятия ценности	207
--	-----

<i>Глава II.</i> Сущность и происхождение субъективной ценности.....	215
--	-----

<i>Глава III.</i> Величина ценности. Универсальный принцип.	
Закон предельной полезности	225
<i>Глава IV.</i> Величина ценности благ, которые можно приобрести в любом количестве	248
<i>Глава V.</i> Особенности ценности в случаях, когда возможно различное использование благ – потребительная ценность и субъективная меновая ценность.	254
<i>Глава VI.</i> Ценность комплементарных благ	261
<i>Глава VII.</i> Ценность производственных благ и вообще благ «высших (отдаленных) порядков». Соотношение ценности и издержек.	270
<i>Глава VIII.</i> Ценность и тягостность труда	281
<i>Глава IX.</i> Резюме	287
<i>Глава X.</i> Психологическое послесловие к теории ценности	291
1. Гедонизм и теория ценности	291
2. Степень ценности и степень эмоции	307
3. Интеллектуальные требования, предъявляемые процессом оценки	315
Часть Б. Цена	321
<i>Глава I.</i> Задачи теории цены	323
<i>Глава II.</i> Основной закон образования цены	332
Введение	332
1. Образование цены при изолированном обмене	334
2. Определение цены при условии односторонней конкуренции покупателей	335
3. Определение цены при условии односторонней конкуренции продавцов	337
4. Определение цены при двусторонней конкуренции	338
<i>Глава III.</i> Отдельные факторы, определяющие цену.	361
<i>Глава IV.</i> Закон издержек	377

КНИГА IV. ПРОЦЕНТ	389
<i>Глава I. Настоящее и будущее в экономике</i>	391
Введение	391
Первое основание	401
Второе основание	405
Третье основание	412
<i>Глава II. Происхождение процента</i>	439
1. Первый основной случай. Ссуда и процент по ссуде	439
2. Второй основной случай. Покупка и продуктивное использование благ отдаленных порядков: прибыль на капитал предпринимателя	451
3. Третий основной случай. Процент на блага длительного пользования	488
4. Выводы	505
5. Процент в социалистическом государстве	511
<i>Глава III. Ставка процента</i>	518
1. Ставка процента в одиночных сделках	518
2. Ставка процента в условиях рынка. Простейший вариант	523
3. Хорошо развитый рынок капитала	546

ТОМ III. ЭКСКУРСЫ

<i>Экскурс I. Дальнейшие разъяснения и доказательства правила более высокой производительности окольных путей капиталистического производства</i>	573
А. Объяснения	574
В. Доказательства	595
<i>Экскурс II. О количественном соотношении новых изобретений, сокращающих сложившийся до их появления период производства, и новых изобретений, удлиняющих сложившийся до их появления период производства</i>	611
<i>Экскурс III. О некоторых эпистемологических возражениях против моего тезиса о более высокой производительности более длинных окольных методов производства</i>	625
<i>Экскурс IV. О роли «разумного отбора» применительно к правилу большей производительности более продолжительных окольных методов производства</i>	641

<i>Экскурс V.</i> О том, тождественны ли «производство с большим капиталом на душу населения» и «производство более продолжительными окольными методами»	658
<i>Экскурс VI.</i> Ответ на возражения д-ра Роберта Мейера на мою критику теории эксплуатации	684
<i>Экскурс VII.</i> О теории ценности комплементарных благ (о теории вменения)	689
<i>Экскурс VIII.</i> О ценности средств производства и соотношение между ценностью и издержками	721
<i>Экскурс IX.</i> О месте отрицательной полезности труда в теории ценности	752
<i>Экскурс X.</i> Об «измеримости» чувств	763
<i>Экскурс XI.</i> О мотивированности экономических действий в настоящем будущими потребностями	781
<i>Экскурс XII.</i> О связи между «третьим основанием» более высокой оценки настоящих благ и двумя остальными основаниями	801
А. Борткевич	804
В. Ирвинг Фишер	820
1. Фишер: §4 и математическое приложение	820
2. Фишер: §5	830
3. Фишер: §6	839
4. Фишер: §7	844
5. Взгляды Фишера на причины более высокой оценки	850
<i>Экскурс XIII.</i> Об развитии идей учения о благах длительного пользования в рамках теории капитала. Критические глоссы к теориям процента Касселя и Ландри	867
<i>Экскурс XIV.</i> О размере начального фонда, необходимого для обеспечения периода производства заданной продолжительности	893
Библиография	896
Именной указатель	905
Предметный указатель	910

От издательства

При жизни О. Бём-Баверка¹ его главное сочинение «Капитал и процент» вышло в трех изданиях, а в 1921 г. свет увидело четвертое, посмертное издание (без изменений). Первые три издания состояли из двух томов, имевших как общее название «Kapital und Kapitalzins», так и собственные названия «Geschichte und Kritik des Kapitalzins-Theorien» и «Positive Theorie des Kapitaless». «Exkurse» впервые появились как приложения к третьему изданию второго тома (вышедшему в двух частях с разрывом в три года). Половина «Exkurse» была опубликована в 1909 г., вторая — в 1912-м. В 1921 г. было опубликовано окончательное четвертое издание «Капитала и процента» в трех отдельных томах, которые имели следующие названия:

Abteilung 1. «Geschichte und Kritik des Kapitalzins-Theorien»;

Abteilung 2. «Positive Theorie des Kapitaless»: Band 1. «Buch I—IV»;

Abteilung 2. «Positive Theorie des Kapitaless»: Band 2. «Exkurse» («Экскурсы»),

где Abteilung — отдел, Band — том, Buch — книга.

Первый перевод первых двух томов на английский, сделанный преподавателем политической экономии из Глазго Уильямом Смарттом, появился 1890—1891 гг. В настоящее время стандартным считается перевод 1959 г. Джорджа Ханке (George D. Huncke) и Ганса Сеннольца (Hans F. Sennholz). Настоящий перевод выполнен с этого издания с использованием четвертого немецкого издания (Verlag Anton Hain K. G., Meisenheim/Glan, 1961); книга II «Позитивной теории капитала» переведена с немецкого по изданию 1961 г.

Русские переводы также имеют свою историю. Перевод второго издания первого тома появился в 1909 г. (пер. с нем. Л. И. Форберта под ред. и с предисл. М. И. Туган-Барановского). В 2008 г. издательство «Эксмо» перепечатало его (под ред. В. С. Автономова) в составе серии «Антология экономической мысли»². В начале 1990-х годов издательство «Прогресс» начало подготовку перевода «Позитивной теории капитала», и к началу 1992 г. книга фактически была готова к печати. Однако, к несчастью, издательству принадлежало огромное здание в центре Москвы. Неразумные действия директора издательства (гарантирование кредита на съемки некоего кинофильма, где обеспечением выступало занимаемое «Прогрессом» здание) привели к его банкротству. Нам удалось разыскать только четыре главы того перевода. Остальное пришлось переводить заново. Несомненно, задержка выхода русского перевода на 18 лет негативно сказалась на состоянии отечественной экономической науки.

* * *

Публикация «Позитивной теории капитала» в 1889 г. стала заметным событием в экономической науке. В последующие годы обсуждение проблем, затронутых в книге, вышло на первый план экономических дискуссий. Каждый экономист, писавший на темы капитала и процента, так или иначе реагировал на книгу Бём-Баверка. Высказалось около 100 авторов, причем один из них посвятил разбору книги около 250 страниц (см. наст. изд., с. 15). Столь живая дискуссия потребовала от автора издать сначала второе, а затем и третье издания, а также привела к появлению «Экскурсов».

---

¹ Биографический очерк о О. Бём-Баверке, написанный Й. А. Шумпетером, см. в: *Бём-Баверк О. фон. Избранные труды о проценте, ценности и капитале*. М.: Эксмо, 2008. С. 9—45.

² См.: *Бём-Баверк О. фон. Избранные труды о проценте, ценности и капитале*. М.: Эксмо, 2008.

«Позитивная теория капитала» занимает особое место в истории экономической мысли. Ее появление ознаменовало собой завершение так называемой маржиналистской революции — перехода от классической политической экономии, основанной на трудовой теории ценности, к современной экономической теории, основанной на субъективной теории ценности. Вместе с дополнениями и экскурсами книга содержит полное изложение экономической теории. Бём-Баверк интегрировал субъективистскую теорию ценности и цены (основы которой были заложены Карлом Менгером и затем развиты Фридрихом Визером) с разработанными им теориями капитала и процента. Сформулированная Бём-Баверком знаменитая теория капитала как межвременной структуры промежуточных благ и окольных методов производства вместе с концепцией процента как временного предпочтения настоящих благ по сравнению с будущими в дальнейшем стала основой для теории экономических циклов, созданной учеником Бём-Баверка Людвигом фон Мизесом и впоследствии развитой другими представителями австрийской школы, в частности Р. Штринглем и Ф. Хайеком¹.

Хронология изданий

KAPITAL UND KAPITALZINS			
GESCHICHTE UND KRITIK DES KAPITALZINS-THEORIEN		POSITIVE THEORIE DES KAPITALES	EXKURSE
КАПИТАЛ И ПРОЦЕНТ			
ИСТОРИЯ И КРИТИКА ТЕОРИЙ ПРОЦЕНТА		ПОЗИТИВНАЯ ТЕОРИЯ КАПИТАЛА	ЭКСКУРСЫ
1884	Первое		
1889		Первое	
1890	английский перевод Смарта		
1891		английский перевод Смарта	
1900	Второе		
1902		Второе	
1909	Русский перевод		
1909		Половина третьего	Половина первого
			под одной обложкой
1912		Оставшаяся часть третьего	Оставшаяся часть первого
			под одной обложкой
1914	Третье		
1921	Четвертое	Четвертое	Второе (названное «Четвертым»)
посмертное			
1959		Английский перевод Ханке и Сеннольца (Libertarian Press, South Holland, Illinois)	
2008	Второе издание русского перевода 1909 г. (М.: «Эксмо»)		
2010		Русский перевод (Челябинск: Социум)	

¹ См.: Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2005; Хайек Ф. Цены и производство. Челябинск: Социум, 2008; Strigl R. Kapital und Produktion (русский перевод готовится к изданию); *Uzerta de Como X*. Деньги, банковский кредит и экономические циклы. Челябинск: Социум, 2008.

Предисловие к четвертому изданию

Четвертое издание второго тома «Капитала и процента», как и четвертое издание первого тома этого труда, представляет собой точное воспроизведение третьего издания. Но причина здесь другая. «История и критика теорий капитала и процента» завоевала себе репутацию авторитетного труда, текст которого его автор мог по праву считать законченным и окончательным, а ответственный редактор издания — неприкосновенным. Однако в то время как постановка проблемы в первом томе ни у кого не вызвала возражений, этого нельзя сказать о положительном решении этой проблемы, которую О. Бём-Баверк предложил во втором томе. У этого решения есть горячие сторонники и не менее горячие противники. Меня связывала с Бём-Баверком давняя дружба, поэтому мне выпала честь близко наблюдать самое начало его научных трудов; я хорошо помню, что уже самые первые его студенческие работы были связаны с фундаментальным объяснением феномена процента; я был свидетелем и того, как он продолжал свои занятия, несмотря на тяжелое бремя государственных обязанностей, и того, с какой радостью он всецело посвятил себя этой задаче, как только у него появилась такая возможность. У меня нет никаких сомнений в том, что проживи он дольше, он продолжил бы неумолимо трудиться над всесторонним развитием своих идей о проценте на капитал и ответами на все критические возражения против них, независимо от того, с какой стороны они исходят. Если бы он сам работал над четвертым изданием, в него вошла бы масса нового материала. Но кто теперь возьмет на себя смелость после его смерти решить, что именно он захотел бы добавить? Тема процента — одна из наиболее спорных в экономической теории; даже в рамках австрийской школы, представители которой по большинству фундаментальных вопросов экономической теории выступают единым фронтом, в этом же отношении существует раскол. В таких обстоятельствах единственное, что нам остается, так это считать последнюю редакцию книги завещанием О. Бём-Баверка, и заново издать ее в прежнем виде, несмотря на нашу уверенность в том, что сам он многое добавил бы туда.

Даже в таком виде «Позитивная теория капитала» еще долго будет занимать умы экономистов-теоретиков. Если не считать «Капитала» Маркса, ни одна теоретическая работа со времен классической школы так не будоражила мысль. Пройдет еще немало времени и многое еще будет написано на эту тему, прежде чем ученые придут к единому мне-

нию о его ценности. Но даже если в конце концов будет решено, что сформулированный Бём-Баверком фундаментальный принцип не является окончательным объяснением феномена процента, едва ли кто-то будет отрицать то необычное и поразительное влияние, которое его принцип оказал на экономическую теорию: отчасти за счет того, что этот принцип действительно распространяется на широкую сферу явлений, отчасти — в силу того, что его автор установил многочисленные плодотворные взаимосвязи между этим принципом и другими аспектами экономической мысли, отчасти — благодаря той ясности, с которой описано функционирование и взаимодействие этих связей. Даже если «Позитивная теория» Бём-Баверка не является последним словом в теории процента — она подобна вершине, с высоты которой можно предельно ясно и полно обозреть всю область экономической теории, и для того, чтобы наши теоретические знания смогли достичь еще больших высот, их путь должен пролегать через тот пик, дорогу к которому проложил Бём-Баверк.

Ф. Визер
Вена, июль 1921 г.

Предисловие к третьему изданию

Моя книга «Позитивная теория капитала» была впервые опубликована ровно двадцать лет назад. Когда впоследствии возникла необходимость в ее переиздании, работа в правительстве требовала от меня так много времени, что я был вынужден отказаться от всяческих попыток отшлифовать свою работу, так что второе издание стало просто перепечаткой первого. И лишь подготовка третьего издания дала мне, наконец, возможность, спустя долгие двадцать лет после опубликования книги критически взглянуть на всю структуру моей теории и дать себе и читающей публике отчет в том, насколько устойчивой она оказалась в свете развития экономической науки за прошедшие годы.

Любой, кто знаком с экономической наукой, понимает, что именно эти годы были для нее периодом бурного развития. Возрождение интереса к теоретическим исследованиям привлекло в эту область много талантливых и активных ученых. Но больше всего исследователей привлекали две крупных проблемы. Они стали источником вдохновения для реформаторов экономической теории, и именно им практически целиком посвящена моя книга. Я имею в виду проблемы ценности и капитала. Раздел науки, находившийся в фокусе моего внимания, оказался буквально наводнен книгами, статьями и брошюрами на всевозможных языках. Более того, значительная часть этих работ прямо обращалась к моим исследованиям. Иногда их авторы относились к ним дружелюбно, иногда враждебно; одни критиковали мои идеи, другие поддерживали их, а некоторые — развивали и дополняли.

В той мере, в какой это было физически возможно, я постарался ознакомиться со всеми крупными работами и максимально беспристрастно отнестись к сотням стимулирующих, конструктивных и критических идей, содержащихся в этой обширной литературе. Кроме того, я постарался сам стать критиком собственной теории, поскольку продолжительный перерыв в исследовательской деятельности и полная смена профессиональных занятий этому способствовали. Я попытался скептически взглянуть на свою теорию со стороны и с холодной расчетливостью шаг за шагом подвергнуть проверке ее внутреннюю логику.

Этим занятиям я полностью посвятил последние пять лет напряженной работы. Моей целью был повторный — критический и особенно самокритический — анализ всего материала. Полагаю, что в теории, которую я представляю на суд читателя в третий раз, я не оставил без

внимания ни одной детали. Мне не понадобилось вносить в нее каких-либо радикальных или фундаментальных изменений: добавлены многочисленные разъяснения и дополнения, детализированы многие рассуждения, а также усовершенствованы многие формулировки, но существенных изменений потребовалось сравнительно немного.

Прежде всего, никаких изменений в основных положениях теории. Если я не пребываю в полном заблуждении, то развитие событий не дает никаких оснований для того, чтобы отказываться от этих основных принципов. Наоборот, мне кажется, что они уже стали фактором, стимулирующим развитие этой области экономической теории, и оказали на нее определенное влияние. Поэтому мне представляется крайне маловероятным, чтобы в будущем произошел полный отказ от них.

Отнюдь не упрямство является причиной того, что я проявил больший консерватизм в деталях, чем ожидали от меня некоторые. Я лучше, чем кто-либо другой, осознаю, насколько бы это выглядело маловероятно, если бы мне удалось с первой попытки найти наиболее удачную формулировку фундаментальной идеи, правильность которой, как я смею надеяться, будет подтверждена на практике. Столь же маловероятно то, что мне удалось с первого захода открыть наиболее удачный из всех потенциально возможных способов организации сильно разветвленного и во многих отношениях малоизученного фактического материала. Я очень хорошо понимаю, что многие вещи можно выразить правильнее, яснее, а главное — проще, чем это получилось у меня. Я готов с энтузиазмом воспринять любые улучшения такого рода и уверен, что их будет много.

Однако не всякое любопытное изменение должно непременно считаться улучшением. И чем меньше мы склонны признавать прошлые достижения последним словом науки, тем более возмутительно и неприятно было бы, если бы мы снова отказались от чего-то устойчивого в пользу какой-нибудь блестяще сформулированной, но недостаточно продуманной идеи. Еще более прискорбно, когда несовершенная, но поддающаяся усовершенствованию концепция, заменяется концепцией неверной и ошибочной. Разумеется, твердолобое упорство также представляет собой нежелательную крайность. Но еще больше мне угрожала опасность впасть в другую, противоположную крайность, которая ничуть не меньше мешает обнаружить истину и при этом носит даже несколько комический характер; я имею в виду безосновательный отказ от верных точек зрения, высказанных мною ранее, ради куда менее обоснованных новшеств.

Так как я руководствовался изложенными выше принципами и стремился избегать обеих крайностей, то мое отношение к огромному большинству новых идей, появившихся за эти годы, было сдержанным

и осторожным. Состояние этой области экономической теории по-прежнему во многом можно охарактеризовать как бурление и хаос. Но ведь мы совсем недавно начали рассуждать систематически о многообразных, очень сложных временных отношениях, которые присутствуют в мире наших потребностей и благ. На этом этапе развития совершенно естественно, что неутолимая жажда открытий со стороны наших теоретиков вдохновляет их на всевозможные импульсивные и остроумные идеи (как критического, так и конструктивного характера); вдумчивое же осмысление и проверка этих предложений понемногу отступают на задний план. В силу этого мы можем добавить к предшествующим знаниям относительно немного новых знаний, которые можно считать окончательно установленными и подтвержденными. Что касается остальных идей, то для их разъяснения потребуется время, а пока следует направить усилия на то, что могло бы способствовать этому разъяснению. С моей точки зрения, самое важное — это подробные комментарии, способные устранить существующие и поныне многочисленные ошибки, а также предоставить более наглядные, чем раньше, примеры, иллюстрирующие значение и сферы возможного применения тех принципов, которые мы стремимся преподать или оспорить в ходе конкурентной борьбы. И получилось так, что в этот раз я наряду со сравнительно небольшим количеством изменений дополнил свою теорию множеством пояснений.

Мне кажется, что необходимо отдельно прокомментировать некоторые особенности формальной организации материала в настоящем издании, и в особенности структуру того, как в нем отражена экономическая литература. Разумеется, мой долг состоял в том, чтобы учесть всю относящуюся к теме литературу. Несмотря на огромное количество опубликованных работ в этой области, в той степени, насколько это вообще в человеческих силах, я с ними ознакомился, особенно с текстами противников моей теории. «Ознакомился» означает, что я узнал об их существовании, внимательно прочитал и с максимальной беспристрастностью дал этим текстам возможность повлиять на формирование моих теоретических убеждений. В то же время вскоре я также выяснил, что совершенно невозможно ответить каждому критику в отдельности и столь же невозможно посвятить ответам на критику объем, сопоставимый с объемом исходных критических замечаний. Если бы я попытался это сделать, я бы никогда не закончил свой труд. Мне понадобилось бы ответить примерно сотне авторов, причем ответы должны были бы быть чрезвычайно пространными. Например, Штольцманн, удостоил меня поистине высокой чести, посвятив подробнейшей полемике с моими взглядами 250 страниц своей книги «Zweck in der Volkswirtschaft» («Цель в политической экономии»)!

Итак, я решил пойти по другому пути, с самого начала отказавшись от намерения дать полный ответ каждому из оппонентов в отдельности и посвятить этому столько же страниц, сколько занимает в совокупности их критика моей теории. В большинстве случаев я был вынужден отказаться не только от полемики с отдельно взятыми исследователями, но даже от упоминания их работ. Оставшемуся меньшинству я ответил сжато и лаконично, и лишь несколько критических замечаний подвигли меня на поистине исчерпывающий анализ затронутых проблем, включая самые их корни. И в этом последнем случае я не побоялся там, где это было необходимо, излагать свои возражения настолько подробно, что некоторые из моих ответов на критику вполне могли бы претендовать на статус монографии.

Я сделал это по двум причинам. Во-первых, осознанный отбор спорных вопросов для подробного рассмотрения позволил мне с использовать полемику в целях распространения знаний об объекте полемики и так глубоко, как мне бы хотелось, изложить некоторые особо сложные и существенные пункты теории капитала. Кроме того, я максимально эффективно и естественно использовал замечания моих оппонентов в качестве основания для многих разъяснений в описанном выше понимании, которые я в любом случае желал бы добавить к своей собственной теории. Но, помимо всего прочего, я также преследовал еще более абстрактную цель, связанную с методологией теории капитала.

Разумеется, я заметил, что значительная часть ошибок и путаницы, которые, к сожалению, все еще типичны для этой области экономической науки, объясняются недооценкой одной часто встречающейся трудности и вытекающей отсюда недостаточной внимательностью. Прояснение проблем капитала невозможно (пожалуй, это очень быстро понимал всякий, кто пытался их разрешить) без активного использования дедуктивных рассуждений, т.е. без операций с гипотетическими ситуациями. А поскольку мы имеем дело с переплетением и взаимопроникновением многих факторов, эти дедуктивные логические цепочки, разрастаясь, приобретают такой внушительный масштаб, что возникает серьезная опасность, о которой много лет назад предупредил еще Маршалл, хотя и в другом контексте.

По моему мнению, наиболее опасным врагом в этих длинных логических цепочках является слово. Считается, что слово — просто своего рода языковая одежда, футляр, облекающий реальные понятия, на которые это слово только указывает. Однако естественным образом встает вопрос о том, в какой степени мы объективируем то понятие, на которое указывает то или иное слово, иначе говоря, о том, насколько правдоподобно и корректно мы каждый раз представляем себе поня-

тие, которое облечено в то или иное слово. И если мы недостаточно серьезно относимся к этой стороне дела, если — как это часто бывает — мы простодушно доверяемся знакомому слову, не стараясь представить себе стоящее за ним содержание, то слово становится «футляром» в ином, негативном смысле. Оно скрывает от нас четкие, подлинные очертания истинного ядра понятия и мы, удовлетворившись поверхностной словесной оболочкой, перестаем видеть за ней это ядро. В подобных случаях, если такие слова-«футляры» встречаются в наших длинных дедуктивных рассуждениях постоянно, мы теряем всякую возможность проверить, действительно ли утверждения, сущность которых скрыта за словесной оболочкой, согласуются друг с другом в своих непередаваемых нюансах. Это ведет к диалектическим выводам, сделанным на основании того, как сочетаются друг с другом слова, причем подобные роковые промахи в области диалектики нередко бывают вплетены в пространные дедуктивные рассуждения, но особенно часто они встречаются в небрежно составленных интеллектуальных конструкциях, относящихся к теории капитала.

Я опасаясь, что перед лицом этой опасности многие мои коллеги-экономисты проявляют недостаточную бдительность. Они не понимают, что для защиты от этой опасности недостаточно одного ума и проницательности и что лучшее оружие против такой угрозы — это более скромные, если не сказать презируемые, добродетели, а именно осмотрительность, граничащая с педантизмом, и безграничное терпение, которое требуется для проверки и перепроверки гипотез. Как известно, люди не склонны прислушиваться к предупреждениям об абстрактной опасности. Поэтому я решил, так скажем, доказать все это экспериментально. Я полагаю, что могу и должен использовать для этой цели те конкретные типичные примеры, отобранные мной на том основании, что они отличались максимальной степенью проработки. Я стремился использовать их в качестве иллюстраций, чтобы указать на чрезвычайно недооцененные опасности и трудности, таящиеся в процессе выведения умозаключений. Я хотел показать, насколько серьезно и глубоко мы должны анализировать любое, даже самое простое утверждение на ту или иную тему. Я стремился продемонстрировать, насколько обманчивы и недостаточны те рассуждения — как положительные, так и критические — которые преждевременно переходят к выводам или внезапно обрываются по причине нехватки терпения или легкомысленной веры в невинность таких методов: как при конструировании, так и в ходе критики.

Я полностью отдаю себе отчет в том, что взял на себя поистине неблагодарную роль. Такие трудоемкие, подробные и тщательные изыскания, честно говоря, не могут претендовать на литературные лавры.

Я готов заранее согласиться с тем, кто пожалуется на пространный и заносчивый характер моих рассуждений. По моим собственным представлениям, в них содержится много того, что сам автор, безусловно, обязан выяснить для себя до того, как он возьмется за перо, но в обычных условиях не должен сообщать читателю, подобно исполнителю роли, который не демонстрирует публике свой подлинный характер. Когда я первый раз излагал свою теорию, я именно так и поступил. И только опыт показал, что такое относительно сжатое и общее изложение не могло обеспечить моей теории полную защиту от заблуждений. Этот опыт, а также упомянутая мной выше методологическая цель, призваны оправдать то обстоятельство, что на этот раз я осмелился привести несколько экспериментальных примеров, включающих целиком все исходные мыслительные конструкции. Думаю, мало кто из читателей сможет получить удовольствие от литературных достоинств этих текстов. Несмотря на это, такой способ изложения больше соответствует интересам моей теории, чем обычная манера отвечать на критику с помощью изящно сформулированных кратких замечаний и контраргументов. Обычно они служат достаточно убедительным доказательством лишь тех, кто и так разделяет мои взгляды; для сторонников иных точек зрения они не играют решающей роли.

Тем не менее я счел нужным сделать одну уступку в угоду литературным требованиям. Чтобы не загромождать основной текст моей книги, я решил вынести из него самые обширные обсуждения подобного рода и объединить их в дополнительный том, состоящий из серии «экскурсов». Таким образом, как и в прошлых изданиях, в данном тексте читателю предлагается цельное изложение моей теории капитала. Возможно, некоторым читателям этого будет достаточно. Дополнительные экскурсии, где содержатся дальнейшие подробности и разъяснения, предназначены в основном для экономистов, занимающихся исследовательской работой в области теории капитала. Я полагаю, им понятно, что потребность в этих экскурсах вызвана особенностями содержания современной экономической литературы и полемикой вокруг моей теории. Да, эти полемические заметки и комментарии, безусловно, необходимы в наши дни, но сам повод, вызвавший их, настолько случаен и мимолетен, что пока невозможно решить, достойны ли они (или какие-то из них) быть включенными в состав собственно теории без указания на непосредственную их причину. По моему замыслу эти экскурсии должны привести примерно к такому же результату, к какому обычно приводит обсуждение той или иной темы в профессиональных периодических изданиях, с той разницей, что в данном случае, как мне кажется, избранная мной систематическая форма изложения нужного материала приносит и мне, и читателю дополнительную пользу.

Я был вынужден сделать еще одно отступление от систематического изложения, о котором искренне сожалею. Дело в том, что в первоначальном виде мой текст включал главу преимущественно полемического содержания под названием «Спор о понятии капитала». Естественно, я был вынужден согласовывать свои нынешние дополнения с первоначальным текстом, несмотря на то что эти дополнения были обширными и гораздо более детальными, чем исходная глава. Я пошел на это крайне неохотно, потому что не считаю споры о понятии капитала чем-то особенно важным или интересным. Тем не менее в результате эта глава непропорционально разрослась; к сожалению, на сегодня это все еще необходимо. Я вынужден был пойти на эту кровавую жертву из-за доходящего до смешного состояния нынешних экономических представлений!

После всего сказанного читатели простят меня, если я обращусь к ним со следующей просьбой. Я прошу их воспринимать отсутствие упоминаний в моей книге о каком-то конкретном авторе или обстоятельстве исключительно в контексте сказанного в данном предисловии. Отдельно хотелось бы попросить читателей, во-первых, из того, что я не упоминаю ту или иную конкретную работу, не делать выводов о том, что я упустил ее из виду или не оценил по достоинству; во-вторых, отсутствие упоминания не означает, что я низко оцениваю ту или иную работу. Еще раз повторяю (и подчеркиваю), что у меня не было чисто физической возможности упомянуть всё, что достойно упоминания. И отбор того немногого, о чем я упоминаю, и в особенности того, что я специально комментирую, не был связан с тем, насколько высоко я оцениваю ту или иную работу, и, безусловно, был связан не только с этим. Главным для меня была возможность использовать выбранный пример в качестве отправного пункта для плодотворного анализа и наглядного подтверждения того или иного теоретического положения, о чем я подробно писал выше. Наконец, в третьих, отсутствие в моей книге упоминания о чем-то не следует истолковывать в духе афоризма *Qui facit consentire videtur**.

Несмотря на консервативный характер третьего издания, я надеюсь, что оно вносит в мою теорию достаточное количество важных улучшений. Стимулами, вдохновившими меня на эти улучшения, я обязан многочисленным товарищам по цеху, с которыми меня объединяет общая цель. Я особенно благодарен профессору Викселлю за развитие моей теории и профессору Эджуорту за ценные замечания. Кроме того, я должен поблагодарить Ирвинга Фишера за те мысли, которые пробудили во мне его богатые идеями тексты; правда, должен при-

* Молчание — знак согласия (лат.). — Прим. перев.

знать, что в результате захватывающих исследований, к которым побуждали меня поставленные им интересные проблемы, я не стал его сторонником. То же самое можно сказать о моем отношении к живым и остроумно написанным работам Ландри, Касселя, Карвера и др.

Объем очередного издания книги существенно увеличился, так как в нее было добавлено много нового материала. В связи с этим, а также для того, чтобы не откладывать издания уже завершенных частей, я решил разделить материал на два полутома. В первом из них, который вы сейчас держите в руках, заключена первая, меньшая часть «Позитивной теории» и те (особенно пространные) «Экскурсы», которые затрагивают поднятые в ней вопросы, хотя я предполагал, что «Экскурсы» будут иметь статус самостоятельного приложения ко всей книге. Однако типография обещает, что после выхода в свет второго полутома обе части текста, с одной стороны, и «Экскурсы» целиком — с другой, смогут выйти в виде двух отдельных томов¹.

Я хотел бы использовать эту возможность, чтобы расширить содержание «Позитивной теории», дополнив ее анализом нескольких новых, не разобранных в ней до сих пор проблем. В частности, я хотел бы заполнить один прискорбный пробел, о существовании которого знал еще несколько лет назад. Это относится к старой работе Штольцманна «*Soziale Kategorie in der Volkswirtschaftslehre*» («Социальная категория в политической экономии»). Если мне простят использование обычных в подобных случаях, хотя и совсем неудачных клише, я бы выразился следующим образом. Речь идет об исследовании влияния так называемой «социальной категории»; иначе говоря, о попытке установить, как отношения власти, возникающие в рамках общественных институтов, могут воздействовать на так называемую «чистую экономическую категорию». В свое время я писал: «Важная проблема, удовлетворительного решения которой пока не найдено², состоит в том, чтобы выявить природу и меру воздействия, возникающего на каждой из двух сторон, и установить, на что способно каждое из них во взаимодействии с другим и в противодействии ему. Эта глава в социальной теоретической экономике еще не написана удовлетворительным образом... даже в том, что касается теории предельной полезности...».

Мне следовало бы заполнить сейчас этот пробел, однако по зрелом размышлении я решил, что эта тема, в силу ее общего характера, выхо-

¹ Прим. к четвертому изданию: третье издание «Позитивной теории капитала» вышло в двух полутомах: первый включал в себя книги I и II, а также соответствующие экскурсии, а оставшаяся часть работы составляла содержание второго полутома. В четвертом издании «Позитивная теория капитала» разделена на два тома; первый том содержит текст (книги I—IV), а вторая — экскурсии.

² *Zeitschrift für Volkswirtschaft, Sozialpolitik und Verwaltung*. Bd. VII (1898). S. 425f.

дит за пределы «теории капитала». В любом случае, чтобы включить ее изложение в книгу, потребовалось бы значительное время, а мне больше не хотелось перегружать и без того многократно и надолго откладывавшуюся переработку первоначального текста своей теории. Поэтому я сохраняю за собой право рассмотреть эту проблему несколько позднее в рамках отдельной работы, для которой мне еще предстоит найти время и силы. Пока я скажу только, что мои мысли по этому поводу очень сильно отличаются от представлений, которые излагает от своего имени Штольцманн в двух обширных трудах на эту тему. Я имею в виду работы «Soziale Kategorie in der Volkswirtschaftslehre» и «Zweck in der Volkswirtschaft». Столь же сильно они отличаются от тех взглядов, которые он мне приписывает в последней из указанных мной работ на основании искусственно скомбинированных предположений.

Чтобы сориентировать тех читателей, которые уже знакомы с моей книгой по ее предыдущим изданиям, я хотел бы добавить, что, не считая экскурсов, данный полум том сильно отличается от старого текста в двух местах. Третья часть книги I, где рассматривается «Спор вокруг понятия капитала», была расширена почти в два раза с учетом новых работ. В книге II появилась новая глава III под названием «Важный феномен, возникающий параллельно с окольными методами капиталистического производства». Если и есть еще какие-то изменения в тексте первого полум тома, то они достаточно незначительны.

*О. Бём-Баверк
Бадгаштайн, июль 1909 г.*

Предисловие ко второму полутому¹

Во втором полутоме отдельная книга посвящена теории ценности и цены — книга III, — где эта теория по сравнению со вторым изданием была существенно расширена и дополнена. Я хочу обратить особое внимание читателей на новые разделы: «Заключение» и «Психологическое послесловие к теории ценности»; а также на небольшие дополнения к теории цены на с. 286ff., 295ff. и 304ff.

«Экскурсы», которые присовокуплены и ко второму полутому, довольно обширны и подробны, они были написаны с той же целью и в том же духе, что и экскурсии к первому полутому. Тому, кто в своих теоретических рассуждениях хочет ограничиться только половиной работы, они покажутся скорее обременительными. Меня это не пугает.

Поскольку на печать ушло немало времени — она началась еще осенью 1911 г., уже оказалось невозможно принять во внимание работы, опубликованные после лета 1911 г.

*О. Бём-Баверк
Вена, июнь 1912 г.*

---

¹ Ср. прим. на с. 20, сноска 1

Из предисловия к первому изданию

Несколько позже, чем ожидалось, я представляю читателю «Позитивную теорию капитала», продолжение «Истории и критики теорий процента». Самое главное в этой книге — теория процента. Если в предыдущей части этого труда я имел возможность, по крайней мере, в общих чертах следовать за уже имеющейся теорией, то здесь я даю объяснение феномена процента, идущее по совершенно новому пути.

Мне кажется, что я имею право сказать: «по совершенно новому пути», хотя отдельные важные мысли, на которых основано мое объяснение процента, до меня высказал Джевонс. Однако Джевонс не дошел до того решающего поворота, после которого он смог бы дать объяснение феномена процента, соединив собственные мысли с некоторыми другими, неизвестными ему рассуждениями; вышло так, что Джевонс остался в плену мнений старой школы относительно теории процента, несмотря на новизну его идей, которые он высказал вне всякой связи с теорией процента и использовал в совершенно других целях. Кроме того, я не заимствовал у Джевонса тех рассуждений, которые нас с ним объединяют, а пришел к ним самостоятельно, задолго до того, как познакомился с работами Джевонса. В силу этого считаю, что должен нести полную ответственность за разработанную мной теорию процента, вне зависимости от того, какая судьба ей выпадет: счастливая или горькая.

Я хотел бы сделать два замечания о своем подходе к этой теме.

В моей книге преимущественно используется способ изложения, который принято называть — зачастую с легким оттенком осуждения — «абстрактным». Тем не менее я заявляю: в моей теории нет ничего, что не опиралось бы на *эмпирическое* основание, просто существуют разные способы обращения с эмпирикой. Эмпирические факты, на которые мы опираемся, можно черпать из истории экономики, можно — из статистики, а можно — из скромных непосредственных наблюдений за повседневной жизнью. Ни один из этих трех способов не может претендовать на монополию, у каждого из них есть особая, своеобразная область применения. То, что исторические и статистические исследования, по сравнению с повседневными наблюдениями, предоставляют нам гораздо больше эмпирического материала, и то, что сфера таких исследований гораздо более обширна, заложено в природе вещей. В то же время они в некоторой степени представляют собой теоретическое обобщение. Я уверен, что истинную природу и за-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru